

Еспергенова Е. В.,

научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность органов внутренних дел, Научно-исследовательского института, капитан полиции (Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ

Право на смерть известно с глубокой древности. Некоторые первобытные племена имели обычай, согласно которому старики, ставшие обузой для семейства, выбирали смерть, уходя из племени. Право на смерть допускалось также в Древнем Риме, откуда до нас дошло латинское выражение «Jus vitae ac necis» — право распоряжаться жизнью и смертью, и выражалось оно в праве главы семьи распоряжаться жизнью и смертью членов семьи, в которую входили и рабы.

Существовало несколько этапов развития «права на смерть»: в Древнем мире оно рассматривалось в определенных случаях как благо и неизбежность; в Средневековье, в силу господства христианско-религиозного мировоззрения, общество к этой идее относилось отрицательно; нынешний этап характеризуется плюрализмом мнений в отношении данного права и появлением новых аргументов в пользу легализации последнего.

Решающее влияние на историческое развитие норм права, связанных с правом на смерть, оказывает религиозный фактор, так как основные мировые религии — христианство, ислам, буддизм — как правило, отрицательно относятся к эвтаназии, рассматривая ее как разновидность убийства либо самоубийства. В связи с этим развитие права на смерть по своей направленности практически противоположно развитию права на жизнь, которому удалось достичь признания и безусловного закрепления во всем мире. Право на жизнь провозглашалось в международных актах и конституциях различных государств, тогда как право на смерть было оттеснено «в тень», утратив признание и закрепление.

Сегодня право на смерть в Республике Казахстан и в большинстве зарубежных стран запрещено законодательством. При допущении возможности самостоятельного ухода из жизни (практически ни в одном государстве не сохранилось законодательных запретов суицида) закон исключает возможность подобного ухода при помощи других лиц. Речь идет о законодательном запрете эвтаназии, который в Республике Казахстан предусмотрен в ст. 141 «Эвтаназия» Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 г.

Эвтаназия в переводе с греческого означает «легкая смерть». В наше время под эвтаназией, как правило, понимают помощь врача больному в совершении действий, направленных на прекращение жизни больного¹. Эвтаназия относится к одной из остро обсуждаемых проблем права и вызывает многочисленные споры среди медиков, юристов, социологов, психологов, поскольку поднимает такие вопросы, как: имеет ли человек право добровольно распоряжаться своей жизнью, где граница между жизнью и смертью, является ли жизнь абсолютной ценностью, всегда ли сохранение жизни — благо для человека и т. д.

Проблема признания и законодательного закрепления права человека на смерть приобретает сегодня все большую дискуссионность. Данное право гарантирует каждому человеку возможность самостоятельно принять решение об уходе из жизни, определить его время и способ.

Отсутствие в юридической науке признания за человеком права на уход из жизни (права на смерть), а в современном законодательстве — норм, закрепляющих это право, фактически привело к тому, что в Республике Казахстан, как и в большинстве других стран, право на жизнь обернулось для многих граждан обязанностью жить. Речь идет о

категории людей, которые в силу неизлечимой болезни либо тяжелого увечья не способны совершить активные действия, направленные на лишение себя жизни.

Всесторонне закрепленное законодательством Казахстана право на жизнь подразумевает под собой лишь право на сохранение жизни и гарантии подобного сохранения. Современный правовой подход отвергает наличие у человека таких правомочий, как право на распоряжение жизнью и право на отказ от жизни. Подобное ограничительное толкование приводит к тому, что человек, для которого жизнь перестает быть абсолютной ценностью, приоритет сохранности жизни уходит на второй план, но объективно не способный совершать активные действия, практически лишен возможности реализовать свою волю. Это связано с законодательно закрепленным запретом эвтаназии.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что сегодня эвтаназия разрешена в Голландии и Бельгии. Законы и судебные решения, декриминализующие эвтаназию, были приняты и в Албании, Люксембурге, Нидерландах, некоторых штатах США, Швейцарии, Японии. Во многих странах законопроекты о праве на смерть рассматриваются довольно часто. Например, Парламент Великобритании подобный законопроект отвергал более двадцати раз. Уже давно на Западе между сторонниками и противниками эвтаназии идет настоящая «война». Разброс мнений варьируется от полного неприятия: никогда, ни при каких случаях она не может быть морально разрешаема — до прямо противоположной позиции: эвтаназия — благо, она должна быть не только разрешена, но ее следует приветствовать как избавление от ненужных страданий. Сторонники более умеренных точек зрения предлагают внести уточнения и ограничения в каждую из крайностей, а также проработать детали, касающиеся контроля и обеспечения безопасности больных.

Например, в Голландии эвтаназия в отношении больного разрешается, только если пройдены все необходимые для процедуры этапы: доказана добровольность и осознанность просьбы пациента; определено, что страдания больного невыносимы и улучшение ситуации не прогнозируется; пациент полностью информирован о своем состоянии, вариантах лечения и прогнозе заболевания; известно, что адекватных альтернатив для прекращения страданий не существует; получено независимое заключение второго (не известного больному) врача; проведено тщательное обследование того, как будет проведена эвтаназия (известны дозы препаратов и их эффект).

По мнению некоторых ученыхⁱⁱ, цель эвтаназии — не закончить жизнь человека, а прекратить его мучения, боль и страдания. Эвтаназия — крайнее проявление автономии (т. е. каждый человек имеет право распоряжаться своей жизнью), убийство из милосердия, в связи с чем ее следовало бы легализовать.

Многие ученые, напротив, считают, что применение эвтаназии приведет к криминализации медицины, потере доверия общества к институту здравоохранения и породит слишком много злоупотреблений со стороны как врачей, так и заинтересованных лиц (к примеру, это смогут сделать родственники, чтобы получить наследство). Безусловно, необходимо учитывать, что снятие запрета на эвтаназию способно повлечь указанные последствия. Вместе с тем нельзя оставить без внимания и ряд других аспектов, связанных с эвтаназией, позволяющих ставить вопрос о необходимости совершенствования действующего законодательства в данной части.

Анализ правоприменительной практики сегодня свидетельствует о том, что убийства по мотивам сострадания на территории Казахстана совершаются не часто, тем не менее, они существуют и квалифицируются по ч. 1 ст. 99 УК РК 2014 г. (ранее — по ст. 96 УК РК 1997 г.) как простое убийство (при отсутствии квалифицирующих признаков). Конечно, за такое деяние суд при назначении наказания, как правило, учитывает положение п. 7) ч. 1 ст. 53 УК РК «совершение уголовного правонарушения вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств либо по мотиву сострадания». На наш взгляд, признание данного обстоятельства в качестве смягчающего не в полной мере отражает суть содеянного.

Результаты проведенного исследования, анализ правовой и медицинской литературы приводят нас к выводу о том, что эвтаназию следует определить как убийство неизлечимо больного человека по его просьбе, совершенное по мотиву сострадания с целью избавления больного от мучительных страданий, вызванных болезнью. По нашему

мнению, подобное деяние не может быть квалифицировано как простое убийство. В связи с этим считаем, что в рамках совершенствования уголовного законодательства целесообразно поставить вопрос о дополнении Уголовного кодекса привилегированным составом убийства (ст. 100-1 УК РК) в следующей редакции:

«Убийство из сострадания к больному (эвтаназия)

Убийство лица, страдающего тяжелой формой неизлечимого заболевания, причиняющего ему тяжкие (невыносимые) мучения, совершенное гуманным способом и по волеизъявлению этого лица из чувства сострадания к нему и с целью избавления от таких мучений, —

наказывается ограничением свободы на срок от четырех до семи лет либо лишением свободы на срок от одного года до четырех лет».

В предложенном варианте законодательного закрепления уголовной ответственности за убийство из сострадания, с нашей точки зрения, достаточно четко прослеживаются все признаки данного вида убийства и условия привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 101-1 УК РК «Убийство из сострадания к больному (эвтаназия)».

Вместе с тем, в Нормативном постановлении Верховного Суда по вопросам квалификации уголовных правонарушений против жизни и здоровья для удобства правоприменителя необходимо дать разъяснения, связанные с условиями привлечения лица к уголовной ответственности за убийство из сострадания к больному (эвтаназию) (ст. 101-1 УК РК). В них, в частности, следует отразить: осознанность и добровольность волеизъявления потерпевшего; необходимость установить факт невыносимых страданий больного и не ожидаемых улучшений здоровья. При этом, как виновное лицо, так и потерпевший должны быть об этом осведомлены. Потерпевший и виновное лицо должны осознавать также, что альтернатив для прекращения страданий нет.

Если имелись достаточные основания полагать, что больной может в будущем излечиться или улучшить состояние здоровья, виновный несет ответственность за убийство на общих основаниях по ст. 99 УК РК.

Следует отметить, что дополнительным аргументом в пользу высказанной позиции являются результаты опроса сотрудников правоохранительных органов, которые на вопрос: «Считаете ли вы целесообразным введение в Уголовный кодекс РК самостоятельного привилегированного состава убийства — «Убийство из сострадания к больному (эвтаназия)»?» — в подавляющем большинстве (70 % респондентов) ответили положительно.

Полагаем, что высказанные предложения послужат совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, в результате чего с учетом специфики совершенного преступления деяние получит соответствующую правовую оценку, а назначенное наказание будет соответствовать принципу уголовного права — справедливости.

---

i Алексеев С. С. Теория права. — М., 1995.

ii <http://forum.golig.com>